Хо Сяо подумал, что его спрашивают об очевидном. -Он мой двоюродный брат.

Ань И: -И к какому поколению по отношению к тебе он относится?

Хо Сяо: -Конечно, он старший.

Лягушонок прищурился и улыбнулся: -Хе-хе.

Увидев эту загадочную улыбку, Хо Сяо подумал: «……»

Черт, попался.

Раз уж этот человек женился на его двоюродном брате, то теоретически он тоже приходился ему старшим родственником.

На самом деле, когда Ань И ударил его, в этом поступке была доля личного интереса, но совсем крошечная — размером с кончик пальца. В конце концов, никому не нравится, когда его усилия небрежно обесценивают.

Он также видел, что из-за воспитания и происхождения у Хо Сяо развилось властное высокомерие. Порой тот не умел уважать окружающих, да и характер у него был импульсивный. Этот удар должен был стать для него небольшим уроком. Иначе Ань И не стал бы намеренно напоминать, что теперь он, технически, приходится Хо Сяо старшим.

Но было очевидно, что тот ничуть не раскаивается и по-прежнему смотрит на него с нескрываемой яростью.

Хо Сяо подумал, что этот парень либо невероятно смел, либо безрассудно дерзок. Раз уж он умудрился хитростью проникнуть в семью Хо, то наверняка знал о статусе самого Хо Сяо. Ведь именно его больше всего ценили в семье среди молодого поколения, и все остальные вечно перед ним заискивали. Тот недавний всплеск эмоций, вероятно, был лишь минутным порывом.

Хо Сяо сердито сверкнул глазами: -Ну давай, попробуй ударить меня снова.

Взгляд Ань И невольно скользнул к Хо Сяо.

Неужели у этого парня какой-то странный фетиш?

Хм, как извращенно.

В жилах семьи Хо явно текла какая-то невыразимая кровь с «взрослыми» наклонностями. Если

бы Хо Бэйсин не был таким дурачком, он бы стал тем, кого в интернете называют «ходячей цензурой» (сплошной мозаикой), хотя дома он даже рубашку не носил.

А теперь и у этого его кузена обнаружились такие же необычные вкусы.

Что и говорить, в богатых семьях всё иначе.

«Лягушонок» вновь расширил свой кругозор в большом городе, узнав поистине поразительные вещи.

Заметив нерешительность на лице Ань И, Хо Сяо усмехнулся, возвращая себе уверенный и невозмутимый вид. Он знал, что тот не станет… Хлёсткий удар!

Хо Сяо: …

Ань И беспомощно посмотрел на него; в его голосе звучала загадочная теплота: -Ну что мне с тобой делать?

Хо Сяо в неверии указал на него пальцем: -Ты… ты…

Ань И слегка приподнял брови. Его черты лица и без того были тонкими и правильными, но сейчас в выражении читалась живая, задорная энергия. -Хочешь, чтобы я повторил?

С этими словами он поднял руку.

Хо Сяо отступил на шаг.

Если бы кто-то другой попытался его ударить… да никто бы и не посмел.

Но когда дело доходило до Ань И, тот действительно бил.

На мгновение речь Хо Сяо сбилась, а в голосе зазвучали предостерегающие нотки: -Знаешь, что будет, если ты вот так меня ударишь?

Ань И лучезарно улыбнулся: -Ты замяукаешь, как котенок, когда я тебя ударю.

Хо Сяо: !

Пять минут спустя Хо Сяо вылетел из игровой комнаты, топая ногами; лицо его покраснело от гнева, а в висках стучала кровь.

Увидев это, Чжу Шу спросила Ань И, выходившего следом: -Что случилось с А-Сяо? Выглядит так, будто собрался взрывать петарды.

Ань И невинно соврал: -Он проиграл в карты.

Он не стал говорить правду — отчасти потому, что Хо Сяо не хотел огласки этого инцидента. Если бы он действительно хотел осложнить жизнь Ань И в семье Хо, то растрезвонил бы всем, что они подрались. Но сейчас, несмотря на покрасневшее от злости лицо, он не обмолвился об этом ни словом. Было очевидно, что он не хочет, чтобы кто-то узнал правду — возможно, еще и потому, что молодой господин не желал, чтобы окружающим стало известно, что его ударили.

-Понятно, — утешающе произнесла Чжу Шу. — Не бери в голову. У А-Сяо всегда был непростой характер: он очень горд и азартен. Когда что-то идет не по его сценарию, он легко выходит из себя. Я поговорю с ним позже.

Ань И: -Ничего страшного.

Я ведь уже его ударил :)

Уверен, те несколько шишек на голове он еще долго не забудет.

Чжу Шу встала рядом с Ань И и напомнила: -Иди приведи себя в порядок, скоро ужин.

Ань И поежился при этой мысли. Ужин в кругу всей семьи Хо мог стать довольно нервным испытанием. В конце концов, что может быть хуже, чем когда все наблюдают за тем, как ты ешь?

К тому же, после недавних слов маленького Хо Бэйсина Ань И отчетливо осознал: подавляющее большинство членов семьи Хо никогда по-настоящему не примет его в свои сердца. Внешне они могли этого не показывать, но, как говорил ему раньше Ань Шаофэн, одно дело — внешность, и совсем другое — то, что у человека на душе. В такой семье каждый скрывает свои амбиции. Кто-то вроде Хо Сяо, открыто высказывающий свои мысли, на самом деле был даже предпочтительнее. Настоящая опасность таилась в тайных пересудах и закулисных интригах.

Тот, кто умеет терпеть, добивается великих целей. Этот принцип верен в любой ситуации — точно так же, как пришлось отбросить былую гордость ради брака с мужчиной; по сути, семья Хо состояла из людей, умеющих терпеть.

К тому же Ань И совсем не знал, как вести себя в обстановке, требующей соответствия статусу и известности такой семьи. Он вырос в горах, и его представление о банкете ограничивалось лишь понятием «сытного застолья».

Но было очевидно, что подобные мероприятия — это нечто совсем иное. Существовали всевозможные виды банкетов, о которых он даже не слышал: церемонии совершеннолетия, торжественные ужины, дегустации вин — всё это было ему совершенно незнакомо.

Всего он побывал на двух таких мероприятиях, и оба раза старался притвориться немым и незаметным. Но теперь он оказался в центре внимания семьи Хо, и оставаться в тени было уже невозможно.

Когда пришло время ужинать, Ань И замер на месте, оглядываясь по сторонам, и заметил, что Хо Бэйсина куда-то позвали для разговора, и тот до сих пор не вернулся.

Чжу Шу с любопытством спросила: -Сяо И, что ты высматриваешь?

То, что к нему внезапно обратились по имени, застало Ань И врасплох.

Чжу Шу улыбнулась: -Называть человека полным именем — это как-то слишком официально. В конце концов, ты теперь супруг Бэйсина и часть нашей семьи. Я просто хотела называть тебя попроще, чтобы ты чувствовал себя непринужденно.

Ань И не стал отвергать этот добрый жест. В конце концов, это всего лишь форма обращения, идущая от чистого сердца. -Пора ужинать, а Хо Бэйсин всё ещё не вернулся.

Чжу Шу сказала: -Кто знает, как долго еще будет говорить старый господин? Не жди его.

Лягушонок задумался.

Стоит ли откладывать для него полчашки риса или нет?

http://bllate.org/book/18745/3299708